

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Марии Николаевны Лебедевой «Микрожанры современной прозы» (Тверь, 2017), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Диссертационное сочинение, подготовленное к защите госпожой Лебедевой, представляет собой интересное и содержательное научное исследование, обладающее необходимой для сочинений этого рода мерой новизны и актуальности.

Названную актуальность в значительной мере обеспечивает работе уже сам выбор объекта исследования – современная микропроза, то есть прозаические миниатюры различных разновидностей, причем как опубликованные на бумажных носителях, так и существующие Интернет, на разных, в том числе на специализированных, размещающих тексты именно этого типа, платформах.

Однако Мария Николаевна ни в коей мере не ставит перед собой чисто дескриптивные задачи – хотя и они в условиях практически полного отсутствия материала работы в научном обиходе представляются крайне необходимо и попутно диссертантом, разумеется, решаются – а именно теоретическое осмысление этого достаточно нового и пока недостаточно осмысленного и описанного явления.

Для этого госпоже Лебедевой приходится проработать не только широкий массив произведений, но и, что не менее важно и сложно, множество научных работ разного уровня, посвященных этому чрезвычайно спорному явлению и разобраться в терминологической разноголосице (если не сказать путанице). Это, в свою очередь, обеспечивает сочинению госпожи Лебедевой необходимую и достаточную степень актуальности.

Попутно диссертант убедительно демонстрирует не только свою широкую осведомленность в теме работы, но и умение работать с источниками – как собственно литературными, так и исследовательскими, причем как отечественными, так и зарубежными, что также является необходимым условием успешности диссертационного сочинения.

Свое сочинение Мария Николаевна начинает с еще одного совершенно необходимого элемента – рассмотрения особенностей бытования литературы в интернете и связанных с этим свойств произведений, написанных специально для (или скорее в) этой среде с расчетом, соответственно, не на традиционного читателя, а на интернет-пользователя. И с этой задачей наш диссертант справляется, надо сказать, вполне успешно.

При этом необходимое внимание диссертант уделяет в первую очередь интернет-жанрам, возникшим в иноязычных сетях и непосредственно продолжающих национальные жанровые традиции: short short story отталкивается от short story, drabble и dribble – популярных литературных игр, 55story, 69er, nanofiction, flash fiction, sudden fiction – от новостной интернет-журналистики, индивидуальных сетевых дневников, сетевых игр и т.д., подразумевающих, в числе прочих качеств, ограничения объема текстов, связанных с условиями сетевой коммуникации и т.д.; очевидно, японский вариант жанра - «сёто-сёто» - дополнительно отсылает к традиции прозиметрической миниатюры хайбун.

При этом Мария Николаевна дополнительно разъясняет нам генезис большинства конкретных форм – например, «явление непрерывной записи и трансляции всего происходящего» - «лайфлоггинг» и созданные для этого «специальные приложения, позволяющие пользователю собрать воедино хронику собственной активности в сетевом пространстве» напрямую провоцирует современного активного юзера на литературное творчество в режиме «естественной письменной русской речи», причем именно в миниатюрных жанрах.

Отечественная практика, как убедительно показывает далее диссертант, и тут, как обычно, следует за европейским опытом, и - тоже как обычно - вносит в него серьезные поправки, обогащая и развивая возможности новой формы.

Интересно (хотя и небесспорно) выглядит вывод из обзорной части сочинения - о неизбежной смерти автора в условиях интернет-коммуникации: по крайней мере, в российском сетевом пространстве успешно функционирует некоторое количество профессиональных писателей, активно использующих возможности новых форм творчества и общения, не отказываясь при этом от института авторства и связанной с ним «ответственности» за сообщение!

Чрезвычайно убедительно выглядит и критический анализ смысловой и терминологической неразберихи в области типологии традиционной, несетевой минимальной прозы, проведенный госпожой Лебедевой во вступительной части работы.

Однако как только диссертант переходит к построению собственной типологии, возникают трудности, впрочем, оправданные сложностью материала. Вот как выглядит предлагаемый диссертантом набор жанровых вариантов:

-«микронуелла (short short story), обладающая всеми новеллистическими признаками;

-сверхкраткий рассказ с редукцией новеллистической композиции;

-текст-примитив (который сводится в пределе к набору ключевых слов);

- игровой текст;

-бесфабульная прозаическая миниатюра.

При том, что принципиальное для автора (но на практике производимое с огромным трудом) противопоставление жанровых потенций новеллы и рассказа, особенно на минимальном материале, оказывается трудно осуществимым, три остальные рубрики классификации выделены по другим логическим основаниям, что вряд ли допустимо.

Тут важно иметь в виду, что современная рефлексия по поводу микропрозы, от которой отталкивается и с которой спорит наш диссертант, носит в основном сугубо критический характер, это чаще всего не строго научные тексты, не требующие однозначности и определенности. Задачи же рецензируемого сочинения - создание системного представления о явлениях, чему названная ранее неточность препятствует.

Особые сомнения вызывает в этом смысле и классификационная таблица, представленная на сс. 67-68. Так, согласно ей, сверхкраткий рассказ отличается от микронуеллы отсутствием «одного из элементов новеллистической композиции», согласно данному нарративистскому определению - непременно трехчастной. Кстати, тут же названо обязательное, согласно автору, наличие «пуантирующей последней фразы», однако неясно, должна ли и может ли она быть в микрорассказе.

Еще одно сомнение вызывает общий «протожанр» микронуеллы и сверхкраткого рассказа - традиционная новелла, в то время как традиционный рассказ оказывается протожанром «текста-примитива», композиционными особенностями которого названы «ключевые слова» (само употребление здесь этого словосочетания тоже вызывает большие сомнения).

Текст-примитив в понимании госпожи Лебедевой - вообще вряд ли тянет на отдельную рубрику в классификации; это композиция, составленная из отдельных слов, которую диссертант путает с приемом аккумуляции слов одной части речи в одном месте текста (приводя в пример знаменитое стихотворение Блока - кстати, в новейшей русской литературе таких проявлениях частеречной поэтики немало - см. статьи об этом М. Гаспарова, Вяч. Иванова, А. Жолковского, вашего покорного слуги).

Далее, особенностями «прозаической бесфабульной миниатюры», восходящей, по мнению диссертанта, к стихотворению в прозе, оказывается то, что для них «возможно соотнесение с функционально-смысловыми типами речи (повествование, описание, рассуждение)». Сразу же возникает вопрос: значит, для микронуеллы и рассказа такое соотнесение невозможно? Ответа на этот вопрос в нашей таблице мы не находим.

Кроме того, приводимое в качестве «протожанра» понятие «стихотворение в прозе» относится к числу наиболее расплывчатых в нашей научной практике: так, с точки зрения В.И. Тюпы, как раз в нем и наличествует обязательный пуант; позволю напомнить статью из словаря «Поэтика», где «СП» определяется как «жанр, конструктивным принципом которого служит не столько миниатюрный объем текста, сколько сосредоточенность на ментальном событии, совершающемся в сознании говорящего и трансформирующем его статус из рассказчика в лирического субъекта. Это событие состоит в откровении такой нетривиальной точки зрения, которая выявляет глубинную сущность созерцаемой жизни в обыденном ее фрагменте. Жанровая структура С.в п. определяется пуантом лирической рефлексии, несущим в себе «фаустовский» эффект (акцентированный или латентный) остановленного мгновения... Поэтика «остановленного мгновения» (часто, но далеко не всегда идиллического), конструктивно определяющая тематику, сюжет, детализацию, композицию, стилистику, ритмико-интонационный строй С. в п., представляется необходимой жанровой характеристикой целого, позволяющей отграничивать данный жанр от прозаических миниатюр иной природы (притча, анекдот, микрорассказы, очерковые зарисовки, афористические фрагменты японских романтиков или В.Розанова).

Если понимать СП таким образом, вряд ли его можно назвать протожанром только бесфабульной миниатюры. Более того, при строгом применении такого понимания жанра, почти все СП Тургенева к рамки этого жанра не попадают!

С этим можно не соглашаться, но по крайней мере отреагировать на такую точку зрения необходимо – так же как, например, на позицию Е. Геймбух, причем не только высказанную в автореферате ее докторской, но и на ее монографию (Геймбух Е. Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвостилистический аспект). М. 2004). Кстати сказать, не побоюсь показаться нескромным, мое собственное отношение тоже стоило излагать не по старому воронежскому пособию 1991 г. (названному на с. 133 «Стих и проза в русской миниатюре»?) и давней критической статье в НЛО, а хотя бы по серьезным монографиям 2002 и 2008 гг, где этой проблеме уделено немало места.

Кстати, на с. 96 говорится, что «бесфабульность повествования – характерный признак прозаической миниатюры». То есть исходная типология дополняется еще одним понятием – характерно при этом, что оно при этом вводится в начале главы о сверхкратком рассказе, из чего можно заключить, что это – синонимические понятия.

Далее, рассуждая о ритмическом статусе однострочных текстов, диссертант утверждает, что анализируемое на с. 60 «одностишие» «имеет ритмическую организацию», имея в виду, видимо, ямбический метр, а не что иное – потому что ритмическая организация присуща всякой речи вообще – в отличие от метрической. Далее, на этой же странице автор предлагает рассматривать однострочные неметрические тексты как прозаические и т.д.

Есть и явные ошибки: на с. 113 авторство «басни» Владимира Яковлевича Тучкова «Инженер и бомжи» приписано – вместе со всей его «Пятой русской книгой для чтения» – мифическому Григорию Баллу (очевидно автор имел в виду покойного Георгия Александровича Балла, писавшего микроновеллы) – очевидно, тут налицо та самая «смерть» автора, которую Мария Николаевна прокламирует как закономерность интернет-бытования, хотя в данном случае это просто плагиат, причем не (Тучков В. Русская книга людей. М., НЛО, 1999 С. 326) Балла, а того, кто цитировал под его именем текст Тучкова (Тучков В. Русская книга людей. М., НЛО, 1999 С. 326).

Кстати, этот текст отнесен госпожой Лебедевой в разряд игровых, что еще раз ставит предложенную ей типологию под серьезное сомнение: получается, что любая пародия или иронический ремейк оказываются образцами другого жанра, чем оригинал (который, кстати, не всегда точно известен читателю). Очень сомнительно это..

А Балла Мария Николаевна продолжает именовать Григорием и далее, когда цитирует другой его рассказик на с. 120...

Вообще, границы того, что диссертант предпочитает «рассматривать в качестве игры» (например, моностихи Василиска-Гнедова), и того, что не желает (например, приведенную на с. 121 главку (?) из «Дневника неудачника» Э. Лимонова) устанавливаются, похоже, вполне произвольно. По крайней мере, сам перечень разновидностей «игровых сверхкратких текстов» вызывает крайнее недоумение: тут становится совсем непонятно, что диссертант понимает под жанром, так как в одну кучу валяются тексты самой разной природы: «Мы выделяем следующие разновидности игровых текстов: пародия (в том числе пародийный креолизованный текст и близкий пародии аллюзивный игровой текст), графическая игра, литература формальных ограничений (словесная игра, тавтограммы, липограммы), игра с жанром (стирание жанровых границ за счет игры с формой - разрастание структуры, значимая пустота; стилизация под первичные речевые жанры)». Более того, на с. 158 сюда же добавляется еще и «использование приемов (???) стихопрозы» (кто бы мне объяснил, что это такое? Но в любом случае без этой штуки, как ее ни понимай, не обходятся и совсем неигровые жанры!). Наконец, за вычетом всех этих явлений в современной литературе остается только женский роман, детектив и сценарии сериалов!

Надо сказать, что в заключении Мария Николаевна признается, что ее «Игровые сверхкраткие тексты, как можно предположить, не вписываются в типологию по жанровому признаку, их дифференцирование связано с использованием того или иного игрового приема, поскольку различные игровые тексты могут быть отнесены и к прозаической миниатюре, и к short short story, и к сверхкраткому рассказу с редукцией новеллистической композиции», то есть, что данная рубрика охватывает явления самой разной жанровой природы!

Кстати, в следующем параграфе госпожа Лебедева цитирует в точности такие же (игровые, в ее понимании) тексты тех же Тучкова и Воронежского уже как образцы другого жанра – прозаической миниатюры, что лишний раз подтверждает необоснованность выделения «игровых» текстов (тем более в таком расширительном понимании) в самостоятельную рубрику!

Вызывает сомнения и крайне расширительная (до «без границ») трактовка модного термина креолизация (процесс впитывания ценностей другой культуры) применительно к... добавлению к вербальному компоненту иллюстративного материала! Обычно под этим понимаются все-таки межъязыковые и межкультурные контакты, а не обычное иллюстрирование, то есть соединения элементов разных видов искусства!

Наконец, циклизация, на особую значимость которой для сверхмалых текстов госпожа Лебедева справедливо указывает. Однако и тут не обходится без неточностей и натяжек. Например, на с. 148 сказано: «Именно возникновение дополнительных смыслов мы будем считать признаком цикла в микролитературе». А где, интересно, эти дополнительные смыслы возникают? В тексте или в его восприятии? И как можно различить, в каких циклах такой смысл возникает, а в каких нет? При помощи какого инструмента?

Наконец, что тоже немаловажно, работа написана хорошим литературным языком и читается с удовольствием, увлекая как объектом исследования, так и конкретными стратегиями его описания, что, согласитесь, большая редкость в большинстве нашей продукции.

К сожалению, в работе нашлось некоторое количество мелких огрехов, в первую очередь – стилистических. Я отметил их непосредственно в тексте работы в надежде, что при переработке квалификационного сочинения в полноценную монографию Мария Николаевна учтет их. Однако отвлекать высокое собрание мне показалось не уместным. Особенно потому, что названные замечания отнюдь не умаляют высокой оценки, которую

заслуживает рецензируемая работа. Солидно выглядит также автореферат сочинения и, как уже говорилось, список опубликованных по его теме работ.

Диссертация Марии Николаевны Лебедевой – законченное самостоятельное исследование, основные положения и результаты которого имеют значение для изучения прозаических малых жанров в литературе конца XX – начала XXI вв. Работа имеет серьезную теоретическую и методологическую базу, оформление в целом отвечает предъявленным требованиям. Автореферат соответствует основному содержанию, магистральным идеям и выводам диссертации. Основные результаты исследования были опубликованы соискателем в научных изданиях, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, прошли апробацию на научных конференциях.

Таким образом, повторим, Мария Николаевна Лебедева в своем диссертационном сочинении демонстрирует уверенное владение изучаемым материалом и научной литературой по теме исследования, умение анализировать и оценивать литературное произведение. Ее диссертационное сочинение обладает необходимой для жанра квалификационной работы степенью новизны и актуальности, а значит – вполне соответствует требованиям соответствующих пунктов Положения о присуждении ученых степеней и стандартам специальности 10.01.08 «Теория литературы. Текстология», а его автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по названной специальности.

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник учебно-научной лаборатории мандельштамоведения ИФИ РГГУ

Юрий Борисович Орлицкий

Подпись Ю. Б. Орлицкого

Начальник Управления кадров

Н.Н. Назарова

Проректор по научной работе

Подпись О. В. Павленко

О.В. Павленко

Начальник Управления кадров

Контактные данные: Дом. адрес: Москва, 109507 Самаркандский бул., кварт. 137А, корп. 4, кв. 104. Тел. домашний: 8-495-7090373. Тел. мобильный: 8-916-571-4200 E-mail: ju_b_orlitski@mail.ru